

Фируз МУСТАФА

Читатель мой! Кто ты, как тебя зовут?
Не знаю... По, дай-ка, пару слов скажу.

Пре жевать, в каком краю? Скажешь тебе лег?
Мужчина или женщина, кто ты, дорогой?
Может, дел у тебя конна-краю нет?..
Не знаю... Послудай, что скажу, рождой.

Знаешь, открыл тебе секрет один,
Словко в жизни умно счастье обрести.
Коль найдешь время, дайвай поговорим,
Кому захитесь нечем, и время не найти.

Словно вершины гор "покорили",
Другая мне передо дождь товарищ.

Вдвор всевозможный уметь запнать,
Верю я им. Что поделять могу?
Умудряюсь даже во сне докупать,
Иной раз чернее за белое приную.

"Вицниш ли, обман спасает порой", -
Сказал мне как-то доктор один.
Тогда благодарю друзей всей душой,
За их лукавства, за их рассказы.

Что видел в этой жизни, что я пережил,
Скажу, тебе станет белый свет не мил.

Линялся дружиц, наживал врагов,
Бывал сам жестоко отмищен собой.
Я пришел в этот мир, а со мною было -
И с большою кавою уйду в мир иной.

Как клубки корин печали моей,
Ветви се нонг влага обляков.
Хвата Госпоу, что сам завел друзей,
За то, что я сам нажил своих врагов!

Сказаше: "Смиру постичь всех тайн суть",
И знаю, в мире есть только мой Фируз!

За какие слово я благодарю,
За Фируз, за доброе сердечко твое.
Ангел мой, а тебе благодарю,
За светлое, личное твое.

Нет горше на земле безответной любви,
Не скажи, что дичше начало, чем конец.
Никогда годам красавиц не сломить,
Ибо в каждый возраст красы се венеч.

Скажу, при возможности редкой, мой друг,
Отправился бы без откладки ты в путь.

Чтоб не вклет дулеше, завальств страстей,
Измеренных телес, мерзких трясин,
Прочь от телешаюй, сумрачных дней,
Ослепай ты вырастеше в небесную снью.

Показивше орбиту своюу лезавий поток,
Будешь безмерно ты этому рад.

Уютный найдешь в небесах уюток
И поплонеш с него на землю, на смрад.

Лрут, смгрой на зурше несьеу, несесую,
Пусть ушюит оно несьеу и боль мою.

Вотываеше горы пусть в моей душе,
Я ножму кисти залеженешх вершин.
Нек сплывай эл зурва в скалеше с пледруми
Слепяней молнией сверкуу я над ним.

Тажес груз в груди печали и тоски,
Пришел к тебе найти утешение.
Мрачные, прошу, думы разгони,
Успокой грусть мою, зурна, пенеш...

"И тебе захотелось стихи писать?"
Выкинь из головы, не смей сомничать!"

Мне поэт-редактор стихи "запретил",
Сотин предок придумал, сотрин сетел.
Он заветил для каждой строчки мойи
И в своем сейре "пышкоу" "заточил".

Редактор-поэт, за что ты так со мной,
Горесть охватывает всю твою суть?
Стоит ли оправдываться? Говосиу с тобой,
Не поэт я, братец, ты снокоен був.

От неведж ты любозности не жи,
Не ниш участия, боль в себе держи.

Я в глазах сохранил взгляды твоих очей,
Приди, оставься я лик, прескрасная моя.
Дай мне насладиться улыбкой твоей,
Томн мене капришам, желанная моя.

Разве чувствуешь другой тебе так, как я?
Скажеш дуниш наши, рышамы мои.
Этот мир полон беи и страшания,
Забуь со мной невзгоду, любимая моя.

Есть на свете ты, значит, есть и мир.
Нет в нем без тебя ни одной души.

Если любишь ты - zdravствует любовь,
Непавнишишь боль и непавнишишь жина.
Толково не отступь. Не то настивет боль,
Ты живи, и смерть не приблизитеша тогда.

В свой счастливый день ты, Бога не боюсь,
Скажеш, я несчастел... несчастелый тебе нет.
Евси снз найдешь скалеш в уютсчастелый час,
Я счастлив. Ты счастлив - сомнения нет.

Говорит, что счастье там, где и дом твой,
Прогнй лишь руку, оно рядом с тобой.

Милая, смог ли я разгадать, что в твоей душе?
Смог ли я слыше твои ошущи,
Смог ли я достойно с тобою прожить?
А кто-то встречеш весну за весной.

Порою кажется ложь над истиной
Дорожэ бесцестнее перед честностью.
Никогда не пеняю людям ближнего,
Идем мы кого-то в неизвестность.

О ком-то скажу: как мало он прожил,
О другом: живет век, жинт старожил.

Невмож противиться воле Густоша,
Наш жинт столько же, сколько он отнес.
Не наступит весна чья-то никогда,
А кто-то встречеш весну за весной.

Один без проку проживает жизнь,
У другого без милости не пройдет ни дня.
Неважно, сколько на белом свете жинт,
А важнее, чтоб жиня была смыслом жива.

ДЕСЯТИСТИШИЯ

К облакам на небе рывастую горю,
Я тебе ревную к тини, безмолвию.

Ревную я тебя к цветкам и траве,
Ревную я тебя к неглиям и троне.
К постели твоим в час ночной,
К аромату ртэ у угренней росы.

Ревность сканлет меня в своем оле,
Тебя невозможно, грех не ревновать.
Тыла той ревности искривил бы в тебе,
Счастливым самым я в мире мой бы стать...

Зачем тебе, скажи, философия нужна?
Для тебя гниле, пустословие она.

Отвеш, все абстрактно, что значит философ?
Идеи все абурраны, смыслеша лишены.
Ешь бодас, ешь бодак - для тебе все престо,
Ибо философия для них самая жиня.

Уирекаешь Гегеля, Аристотеля,
Плутыи, скорей всего, Декарт,
Ах, несчастный Бахмайир, Макнавелли,
Ах, белый Фейербах, горемыка Сократ.

Тайны зим и весен разгадать я смог,
Пшел навстречу вольным, иривым ветрам.
Нельзя трель нуну, о чем неветит цветок,
Как жинешок скажал по твоим слесам.

Но не удалос мне, жаль, тебе постичь,
Не смогу искренней ты со мною быть.

Погитель мой - стальной взгляд ленин,
Камешь монгольшй - велик глаз. Мого,
Только не запырай стрелами ресниц,
Не прачи смоль очей - гробинишу мою.

Что важно для счастья, по-твоему, что?
Расхош, приращение, туюй кошелек?
Скажеш тебе искренне, что до сих пор
Ливь с тобой я счастлив, ты - счастые мое.

Плети свой крест я счастлив, я рад жинт,
Хоти меня не баловала жиня.

Огнисьш, родная, все для нас с тобой,
Прирашисья, пожуветый счастые душой.
Сердца наши бытеша именеш дожди,
Свет моих очей, мы счастливы, любим...

Жиня я делю, чем судьбой отведено,
Об этом знаеш лишь судьба моя и я.
Стучит в груди не сердце, а кажет жезовой,
Оттого мне жаль до слез самого себя.

Мое камешное сердце, измененное,
Пусть мне озареш своим свещением.

Упакиет мене сердце, я ним поражен,
Колит как мятисин старинных часов,
То бьет по плочку, то по груди оно,
Вращаешсь постоянно колесо.

Как жиню смогу смотреть мне в глаза...
А плакнешь себе - выше моих слез.
Я до дня испел чужа горючку любви
И се удалю прещастуюо вклучи...

Меня нельзя ввести в заблуждение,
Этого рок, судьба прещастение.

Я вдвоном насладился долгожданствием,
Боль сминет ревности, а счастье печаль.
Полош влюбленных этот божий мир,
Судьба - солнце, жиня - горшная свеча.

Я тебя люблю. Приращина мойи.
Прону, как милобу, как исповедь росой.
Только смежт ли какжиды глязеш, сун, любит?

Я люблю, люблю по прещастую, хоти
Целой жини бремя на моих плечех.

Как? Почему? Я не в силах дать ответ,
Вешному умру объяснения нет.
Люблю, люблю, в сердце сохранил,
Ибо любовью на этом свете жин.

Чуитеш лам мой до дремлив, то юнам.
В чем тайна, почему не метиваш я?
У каждого свои звучат жини струны,
А любовь песня одна, мелодия одна.

С верой пройди судьбу я пути оттера,
Коль скажу "не любил", прошу, мек не вер.

Облачивашь мир в старешеский нарра,
Плает, смеешся как малое дитя.
Говорю: любил, вновь полюбить в рад,
Мирю без влюбленных не прожить ни дня.

Твой день, рождешя. Я с цветками в руках
Скажеш: "Плещуей будь так же, как
он!"

Ты в ответ, смееш и с иронией в словах,
"Лучше бы ты делал дариш вместо них".

В стрелы прещарываеш шестя в тот же мж,
Сердце мое промгавеш, и мривым светом мир.

О вкусах не спорит, скажу я, ну что ж...
Искренешь не в жору, прещай бакам дождь,
Ленши рещаваш же, чувствашм грош пеня,
Мне милеш розы, ты в денши влюблена.

Мои стихи подобно пещам, дру мой,
Над плещиваш своим им кривеш развалюш.

Оставешся с сервом насиние порой,
Сухой стробе одвей сумешо жиня коумеш.

Никогда удачной "лад" не нахожу,
По известешам путем судьбы я брожу.

И стихи судьбе средни. Одна строка
Может вывеш возвестеш нас поубитеш тебя.
Хоти нестерпиво жиня моя горька,
Стихи мои смеюешся жезорю, как дитя.

Любить в таком возрасте? Стывю же как!
...И не хочется быть во всем на устах.
...Бога ради, все-таки по одному мого,
Не смеешеш, все-таки жиниш говорию.

Славеш мне меда любви горький лик,
Вытереш бы с него исплываши град.

От тайных желаний смущеша мечта,
О скажу угрешок рыблешеш мечтею.
Бог мой, Всевышшй, прещети мои греши,
Прону, дай мне сил, от мух обереш.

Перевод Шабло КАСИМОВОЙ